

Дивергентная Фракция Пилюль

Вести, которые принес Вэй Цзе, сильно расстроили Вэй Тяньсяо. Его словно со всей силы ударили под дых. Он всегда знал, что Вэй Тяньтун замышляет плетет мелкие интриги, но не ожидал, что дело окажется настолько серьезным. Из шести людей, принимающих в клане решения, четверо были на стороне Вэй Тяньтуна. Помимо него, двое из трех оставшихся старейшин клана всегда сохраняли нейтралитет... до сего момента. Раньше они даже слегка склонялись в сторону Вэй Тяньсяо. То, что они встали на сторону Вэй Тяньтуна, сулило неприятности.

— Отец, с третьим дядей ведь не будет никаких проблем, правда? — осторожно спросил Вэй Цзе.

— Твой двоюродный дедушка — мой родной дядя. Беспокоиться не о чем. На него можно всецело положиться.

— Если голоса поделятся поровну, последнее слово останется за тобой, разве нет? — спросил Вэй Цзе.

— Хм. Раньше твой двоюродный дедушка и я всегда выступали против Вэй Тяньтуна и его поверенного. Поскольку двое других соблюдали нейтралитет, сохранялся баланс. Будучи лордом дома, я мог держать все под контролем.

— Значит, если мы сможем переманить на свою сторону всего одного старейшину, мы сможем перехватить инициативу? — спросил Цзян Чэнь, молчавший до этого момента.

— Именно. Сегодня вечером я лично навещу старейшину Чжо и старейшину Фэна. Раньше они всегда были надежными и верными людьми. С чего бы им вдруг присоединиться к Величественному Клану, с которым у нас никогда не было теплых отношений?

— Разве это не очевидно? Все думают, что неожиданная смерть молодого лорда Фаня означает закат линии преемственности императора Кунцюэ. Учитывая стремительное развитие линии преемственности императора Асуры в последние несколько лет, смерть молодого лорда склонила чашу весов в другую сторону. Людей часто привлекает возможность подняться за счет чужого успеха. Это — в порядке вещей, — презрительно произнес Вэй Цзе.

Величественный Клан был одним из величайших кланов под началом императора Асуры. Среди двадцати восьми могущественных кланов Лазурной Столицы он считался одним из трех сильнейших. В его подчинении был не только Дом Тун, но и дом Сыкоу, который был заклятым врагом Дома Вэй. Последний же подчинялся Клану Извивающегося Дракона. Раньше этот клан безоговорочно признавался сильнейшим кланом. Но, поскольку ведущий клан был союзником императора Кунцюэ, последние несколько лет клану приходилось несладко. Его лидерство было в опасности.

Соперники Клана Извивающегося Дракона, Величественный Клан и некоторые другие кланы, оказывали серьезное давление на клан и представляли для него опасность. Будучи одной из основных фракций под началом Клана Извивающегося Дракона, Дом Вэй тоже разделял тяготы своих покровителей. Для Дома Вэй такая ситуация была неприемлема; из-за нее многие члены дома начали колебаться. Хотя с виду казалось, что в Лазурной Столице царит мир и благоденствие, за этим фасадом скрывалась пугающая реальность: на деле здесь не было недостатка в интригах и конфликтах. И под волнами, нагоняемыми этой борьбой фракций,

таилось множество опасных отмелей. Как в случае с плаванием под парусом против течения, отсутствие движения вперед означало движение назад. Конкуренция была крайне ожесточенной.

Цзян Чэнь был не в том положении, чтобы обсуждать проблемы Дома Вэй. Однако, исходя из того, что он видел, Вэй Тяньсяо во многом нес ответственность за сложившуюся ситуацию. Дом был одним из основных союзников Клана Извивающегося Дракона, но Вэй Тяньсяо не получил от них должной поддержки в трудную минуту. Похоже, даже его отношения с кланом были сомнительными. Более того, будучи главой дома, он не смог консолидировать власть в Доме Вэй. Это еще больше усложняло и без того непростую ситуацию. Как бы там ни было, Вэй Тяньсяо вне всяких сомнений был виновен в нынешнем положении дел.

Само собой, это было внутренним делом дома, Цзян Чэнь не имел права никого обвинять. Теперь, когда суть проблемы была ясна, нужно было начать с двух нейтральных старейшин, чтобы изменить ситуацию:

— Господин Вэй, вы сказали, что старейшины не всегда были на стороне Вэй Тяньтуна. У такой резкой перемены должна быть причина. Если мы напрямую разберемся с источником перемены, мы наверняка сможем выбраться из этой ситуации.

— Отец, нам хватит еще одного голоса, чтобы вернуть все в норму, — подбодрил отца Вэй Цзе.
— Они все еще думают, что мы ни о чем не знаем, так что меры предосторожности с их стороны могут быть минимальны. Было бы куда хуже, если бы они знали, что мы обо всем знаем.

Цзян Чэнь больше ничего не добавил. Ему не стоило слишком сильно вмешиваться в дела Дома Вэй. Раз Вэй Тяньсяо не мог даже уладить внутренние проблемы своего дома, из деловые отношения стоило переосмыслить. Не беспокоясь по поводу событий, связанных с Домом Вэй, Цзян Чэнь вернулся в убежище. Ему нужно было заниматься своими делами. Изучив магазины на Рынке Бога Земледельцев, Цзян Чэнь примерно понял, как обстоят дела на рынке пилюль Лазурной Столицы.

Рынок был невероятно велик, спрос был на пилюли как высокого, так и низкого уровня. Но чужаку получить свой кусок пирога было крайне трудно. Даже с помощью Дома Вэй было бы трудно достичь успеха в кратчайшее сроки, что уж говорить о том, чтобы выйти на высокий уровень. Нет, сейчас целью должны были стать узкая направленность и эксклюзивность. Именно этой стратегии Цзян Чэнь решил придерживаться после долгих размышлений.

Традиционная стратегия, направленная на расширение, не сработал бы. Для быстрого роста ему нужно было действовать неортодоксально и идти своим путем, балансируя на лезвии ножа. Пилюля Долголетия отлично подошла бы, но по ней его быстро бы вычислили. Выплавка такой пилюли была бы равносильна самоубийству.

Цзян Чэнь знал множество рецептов легендарных пилюль. Но вот найти рецепт, подходящий для Лазурной Столицы, который он мог бы спокойно продавать, было сложно.

Было важно не выдать себя своими пилюлями. К тому же, он не хотел наступать на пятки крупным фракциям города; по крайней мере, он не хотел навлекать на себя гнев крупных производителей пилюль. Он лишь хотел выжить и добиться процветания, не привлекая к себе лишнего внимания. Воспоминания о Состязаниях по Дао Пилюль на Горе Мерцающий Мираж стали для него источником вдохновения. В соревновании по анализу пилюли была пилюля под названием Пилюля Нирваны Небесного Сердца. Она была наглядным примером пилюли из

Дивергентной Фракции Пилюль. Среди прочих школ дао пилюль эта фракция считалась выдающейся.

Мастера пилюль из Дивергентной Фракции Пилюль предпочитали необычные методы использования лекарств и отличались богатым воображением. На первый взгляд их подход мог показаться странным, но при должной внимательности оказывался весьма разумным. Мастера, принадлежащие к этой фракции, как правило были романтиками по натуре. Они стремились к эклектике и намеренно старались отличаться от всех остальных. Иногда Дивергентную Фракцию Пилюль называли отклонением в мире культивирования. Однако в мире пилюль к мастерам этой школы волей-неволей выказывали должное уважение. Хотя членов этой школы было мало, каждый мастер, который принадлежал к этой фракции, становился легендой своей эпохи.

На рынке пилюль в Лазурной Столице были представлены пилюли практически всех школ, кроме Дивергентной Фракции Пилюль. Никто еще не занял эту нишу. Поэтому именно на этих пилюлях Цзян Чэнь и решил сконцентрироваться.

К Девиантной Фракции Пилюль относилось не так много пилюль, но каждая была уникальной и незаменимой. Пилюля Нирваны Небесного Сердца была наиболее популярная среди них, но ее уровень все же был низковат. Она была хороша по меркам Области Мириады, но для Лазурной Столицы требовалось что-то получше. Здесь Пилюля Нирваны Небесного Сердца не привлекала бы особого внимания. Но в этом не было ничего страшного. Цзян Чэнь решил использовать несколько других примечательных рецептов, запомнившихся ему.

К примеру, Пилюля Черного Дракона Шести Рун была полезна культиваторам, старающимся достичь следующей сферы. Цзян Чэнь помог Юнь Не с ее приготовлением вскоре после прибытия в Королевский Дворец Пилюль. Пилюля широко применялась культиваторами сферы мудрости, пытающимися выйти на новый уровень боевого дао.

На любом этапе постижения боевого дао попытка выйти на новый уровень культивирования влекла за собой определенные риски. Пилюля Черного Дракона Шести Рун была очень полезна для тех, кто сомневался в своих силах. Использование такой пилюли в ходе прорыва в культивировании напоминало покупку страховки. Риски становились значительно меньше. Само собой, Цзян Чэнь не собирался довольствоваться одной лишь Пилюлей Черного Дракона Шести Рун. Он хотел увеличить ее уровень и выплавить Пилюлю Истинного Дракона Семи Рун. Хотя добавлялась всего одна руна, процесс приготовления этой пилюли требовал дополнительного сложного шага. От этого зависел уровень пилюли. Улучшенная Пилюля Семи Рун была полезна культиваторам сферы мудрости, пытающимся достичь императорской сферы. Кроме того, учения Дивергентной Фракции Пилюль требовало использования нестандартных материалов, что снижало затраты. Эта школа не сводилась к тому, чтобы во всем противоречить традиционным школам дао пилюль. Снижение затрат на материалы тоже было важной целью для приверженцев этой школы. При прочих равных пилюля, которая требовала меньше затрат для выплавки, была лучше.

Для любого приверженца традиций этой школы снижение затрат было главной целью. Хотя некоторые нонконформисты любили сами навешивать на себя такой ярлык, на самом деле они не следовали учениям школы о стремлении к новаторству ради новаторства. В добавок к пилюле для прорыва Цзян Чэнь также собирался производить пилюли с противоядием разного уровня воздействия. Такие пилюли всегда пользовались спросом. Поскольку пилюли Дивергентной Фракции Пилюль требовали меньших затрат, у Цзян Чэня было конкурентное преимущество в плане ценообразования, особенно по сравнению с пилюлями того же уровня.

Более того, Цзян Чэнь также решил производить пилюли берсерка, которые заряжали культиватора энергией и на короткий срок улучшали его боевые способности. Такие пилюли мгновенно улучшали боевые показатели. Хотя на первый взгляд могло показаться, что массовому покупателю они не слишком интересны, на деле они были весьма ходовым товаром. Однако, судя по всему, таких пилюль было мало в Лазурной Столице. Мало в каких магазинах можно было их найти. Это была отличная возможность занять практически пустующую нишу.

Наконец, была четвертая категория пилюль, почти не представленная здесь: косметические пилюли. Среди культиваторов Столицы мужчин было куда больше, чем женщин. Можно было сказать, что городом правят мужчины. Малочисленные культиваторы женского пола не обладали почти никакой властью. Но это не означало, что на косметические пилюли не было спроса. Пилюля Вечной Весны Четырех Времен Года сохраняла молодость лишь на несколько десятилетий, но Цзян Чэнь не забыл, какой ажиотаж вызвала эта пилюля в Королевстве Небесного Древа. Если бы он смог приготовить пилюлю, которая продлевает молодость на сотни, тысячи лет, спрос на не был бы еще больше!

<http://tl.rulate.ru/book/27/1058691>